

Гуркина Н. К., Исаев А. П.

Культурное наследие России в патриотическом воспитании накануне и в годы Великой Отечественной войны

Гуркина Нина Константиновна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры истории и политологии
Доктор исторических наук, профессор
nina-gurkina@yandex.ru

Исаев Алексей Петрович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой истории и политологии
Доктор исторических наук, профессор
fef@szags.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается опыт использования в культурно-идеологической работе партии и государства исторического знания и культурного наследия как инструмента патриотического воспитания и «духовной мобилизации» народа накануне и в годы Великой Отечественной войны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

культурное наследие, историческое знание, государственно-партийная политика, патриотическое воспитание, Великая Отечественная война

Gurkina N. K., Isaev A. P.

Cultural Heritage of Russia in the Patriotic Education on the Eve and During the Great Patriotic War

Gurkina Nina Konstantinovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of History and Political Science
Doctor of Science (History), Professor
nina-gurkina@yandex.ru

Isaev Aleksey Petrovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Head of the Chair of History and Political Science
Doctor of Science (History), Professor
fef@szags.ru

ABSTRACT

The article considers experience of use in the cultural and ideological work of the party and the state of historical knowledge and cultural heritage as a tool of the Patriotic education and «spiritual mobilization» of the nation on the eve and in the first years of the great Patriotic war.

KEYWORDS

cultural heritage, historical knowledge, state and party politics, Patriotic education, Great Patriotic war

---

В «Основах законодательства Российской Федерации о культуре» 1992 г. понятие «культурное наследие» толкуется как «материальные и духовные ценности, создан-

ные в прошлом, а также памятники и историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности Российской Федерации и всех ее народов, их вклада в мировую цивилизацию» [13, с. 5]. В разработанных в 2014 г. (Год культуры) «Основах государственной культурной политики» подчеркивается, что «культурное наследие должно трактоваться в максимально широком значении»: не только архитектурные, исторические, скульптурные и уникальные технические памятники, не только произведения искусства, книги, документы и т. п. — все, что входит в Музейный, Архивный и Национальный книжный фонд, но и языки, традиции, обычаи, фольклор. Неотъемлемой частью культурного наследия являются великая русская литература, музыка, театр, кинематограф. Культурное наследие «как средоточие всего духовного, нравственного, исторического, культурного опыта, накопленного российской цивилизацией», — отмечается в документе, — является «основой и источником развития, сохранения единства и самобытности страны» и «отражает понимание того, что иного источника и основы для дальнейшего развития быть не может» [29].

Убедительность данному постулату придает не только ссылка в «Основах» на утвердившиеся после Второй мировой войны международно-правовые подходы к ответственности человечества в отношении созданных им в прошлом культурных ценностей, но и исторический опыт использования культурного наследия в идеологической работе и культурной деятельности нашего государства в один из самых драматичных периодов отечественной истории. Историческое знание и культурное наследие стали важнейшими инструментами патриотического воспитания и «духовной мобилизации» народа в предвоенные и военные годы.

Историография культурной политики СССР и идеологической работы партии в этот период очень обширна, однако в большинстве работ внимание сосредоточено на отдельных аспектах заявленной темы [7, 17, 18, 19, 23, 27]. Не претендуя на полноту ее освещения, обрисую основные направления и формы использования культурного наследия в патриотическом воспитании советского народа накануне и в годы Великой Отечественной войны. Сегодня, в условиях обострения глобальной экономико-технологической и идейно-информационной конкуренции, когда «наше движение вперед невозможно без духовного, культурного, национального самоопределения» [32, с. 5], этот опыт становится очень актуальным. Важнейшей целью государственной культурной политики на современном этапе провозглашено использование культурного наследия для воспитания и образования [28].

В первые годы Советской власти впервые в истории страны были созданы законодательные основы сохранения культурного наследия, сформирована система охраны памятников и управления музейным делом. Прошедшая в 1919 г. Первая Всероссийская конференция по делам музеев выработала и утвердила основные принципы государственной музейной политики. Музей был признан лучшей формой сохранения культурных ценностей, являясь при этом центром культурно-просветительской работы [30, с. 153]. В 1919 г. было создано первое государственное издательство «Всемирная литература». Демократизация культурной жизни и обеспечение доступа трудящихся к образованию и сокровищам искусства провозглашались важными задачами государственно-партийной политики. Реальная политика государства в отношении культурного наследия страны отличалась при этом в первые послереволюционные десятилетия противоречивостью, что привело к утрате многих культурных ценностей.

Причиной подобного отношения были не только экономические проблемы в стране, но и идеологические установки, в основе которых находилась идея мировой революции. Выступая в 1918 г. перед учителями с лекцией «О преподавании истории в коммунистической школе», нарком просвещения А. В. Луначарский отмечал: «Преподавание истории в направлении создания народной гордости, националь-

ного чувства и т. д. должно быть отброшено; преподавание истории, жаждущей в примерах прошлого найти хорошие образцы для подражания, должно быть отброшено» [12, с. 43]. Официальная идеология до конца 20-х годов опиралась на «тотальное осуждение» дореволюционной истории страны. Русская история, базирующаяся на дореволюционной историографии, была закрыта для изучения в общеобразовательной школе. Негативное отношение распространялось часто и на памятники духовной культуры. Нападкам подвергалась даже признанная во всем мире русская классическая литература XIX в. как «насквозь великодержавная».

Кардинальные изменения в культурной жизни и идеологической работе произошли в СССР в 30-е годы. Идею мировой революции окончательно сменила теория построения социализма в отдельно взятой стране. Важным фактором, вынудившим руководство страны искать дополнительные идеи для сплочения населения страны, стал приход к власти в Германии Гитлера. В выступлении И.В. Сталина перед работниками промышленности в феврале 1931 г. в привычном для народа значении прозвучали понятия «отечество» и «патриотизм» [6, с. 75]. Подготовка к войне требовала целенаправленного формирования общественного исторического сознания и воспитания «чувства постоянной мобилизационной готовности, чувства безграничной, активной любви к своей Родине» [10, с. 12]. «Культурно-исторический» поворот в стране осуществлялся по многим направлениям теоретической и практической деятельности с использованием всех средств науки, литературы и искусства.

Началась реабилитация русской истории и восстановление преемственности ее периодов. Постановлением ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г. история была восстановлена в качестве самостоятельного предмета. В мае 1934 г. было принято совместное постановление СНК и ЦК ВКП(б) «О преподавании истории в школах СССР», в июне — решение ЦК партии о введении элементарного курса всеобщей истории и истории СССР в начальной и неполной средней школе. С сентября 1934 г. восстанавливались исторические факультеты в Ленинградском, Московском, а затем в Томском, Казанском, Ростовском и Саратовском университетах.

В 1934–1937 гг. прошел конкурс на составление лучшего учебника по истории СССР. Вопрос об учебнике истории в марте 1934 г. обсуждался на расширенном заседании Политбюро. В августе были опубликованы «Замечания» Сталина, Жданова и Кирова по поводу конспектов учебников «Истории СССР» и «Новой истории». Обсуждение учебников сопровождалось пропагандистской и разъяснительной работой в периодической печати. Среди 46 учебников, представленных на конкурс, лучшим был признан «Краткий курс истории СССР» для 3-го–4-го класса, подготовленный историками Московского государственного педагогического института во главе с А. В. Шестаковым.

В основе текста лежали две главные идеи — «возвеличивания старой государственности» и «неизбежности и благотворности победы социализма в России» [12, с. 44]. Тема патриотизма, любви к Родине, признание роли в ее истории русского народа, его великой культуры стала ключевой и повторялась в других учебниках. Новая историческая концепция стала основой патриотического воспитания и формирования исторического сознания советских школьников.

В самой школе также произошли значительные изменения. Основной формой занятий (как и в дореволюционной школе) стал урок, вводилось расписание, были созданы новые стабильные учебники и т. д. В годы войны были восстановлены пятибалльная система оценок, выпускные экзамены, золотые и серебряные медали и т. д. Сложилась устойчивая школьная система с преемственными ступенями и с опорой на достижения и традиции дореволюционной школы. Традиционные, проверенные временем методы обучения были восстановлены и в вузах. В 1934 г. были вновь введены ранее отмененные ученые степени и ученые звания.

Для преодоления последствий диктата в исторической науке школы Покровско-го были привлечены историки дореволюционной школы С. В. Бахрушин, Б. Д. Греков, Ю. В. Готье и др. Для учащихся высшей школы были переизданы работы В. О. Ключевского, С. М. Соловьева, С. Ф. Платонова. На страницах партийного журнала «Большевик» в 1938 г. было перепечатано предисловие Е. В. Тарле к «Истории XIX века» французских авторов Э. Лависса и А. Рамбо, в котором подчеркивалось «колоссальное влияние на судьбы человечества», на мировую культуру России XIX в. В этот период Россия дала миру не только «четыре титана» — Пушкина, Гоголя, Толстого, Достоевского, но и великих художников — Сурикова, Репина, Верещагина, Серова, музыкантов — Глинку, Мусоргского, Римского-Корсакова, Даргомыжского, Рахманинова и Чайковского, ученых — Лобачевского, Менделеева, Лебедева, В. Ковалевского [6, с. 143].

Русской культуре отводилось значительное место в патриотическом воспитании народа. В 1937 г. в стране широко чествовали А. С. Пушкина как национальную гордость и славу. Имя А. С. Пушкина в 1920–1930-е гг. было символом сплочения для эмигрантской России. День русской культуры и столетие со дня смерти Пушкина русская диаспора праздновала в 42 государствах и 231 городе мира [3, с. 275–277]. Делом чести для советской страны стало торжественно отметить эту дату на родной земле. В Москве в Историческом музее прошла грандиозная выставка, на которой было представлено более 5000 экспонатов из архивов, музеев, библиотек, среди которых были автографы поэта, редчайшие документы, работы выдающихся русских художников [25, с. 148]. К 1937 г. были воссозданы 7 комнат квартиры и часть парадной лестницы в музее А. С. Пушкина на Мойке. Детское (Царское) Село было переименовано в город Пушкин. В 1938 г. был создан Всесоюзный музей А. С. Пушкина в Ленинграде и т. д.

В 1939 г. праздновали 125-летие М. Ю. Лермонтова. Было торжественно отмечено 750-летие «Слова о полку Игореве». В 30-е годы были в очередной раз переизданы собрания сочинений и отдельные произведения Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, А. И. Куприна, И. А. Крылова, В. М. Гаршина, А. П. Чехова, А. М. Горького и других русских писателей

В 1933 г. было создано первое в мире издательство, специализирующееся на публикации литературы для детей. Огромными тиражами выходили в этом издательстве сборники сказок — русских народных, народов СССР и мира, русских и зарубежных писателей; русская и мировая классическая литература. Оценивая значение русской классики для формирования и воспитания советского народа, А. С. Панарин писал: «Юноши и девушки, освоившие грамотность в первом поколении, стали читать Пушкина, Толстого, Достоевского — уровень, на Западе относимый к элитарному... Нация совершила прорыв к родной классике, воспользовавшись всеми возможностями нового идеологического строя: его массовыми библиотеками, массовыми тиражами книг, массовыми формами культуры, клубами и центрами самодеятельности, где «дети из народа» с достойной удивления самоуверенностью примеряли на себя костюмы байронических героев и рефлектирующих «лишних людей». Если сравнить это с типичным чтивом американского массового «потребителя культуры», контраст будет потрясающим...» [31, с. 142–143].

Современные писатели в 30-е годы все чаще стали обращаться к жанру исторического романа. Наибольшую известность в предвоенные годы получили роман А. Толстого «Петр Первый», пьесы К. Симонова «Суворов» и «Ледовое побоище», романы — С. Бородина «Дмитрий Донской», В. Яна — «Чингиз-хан», «Цусима» А. Новикова-Прибоя, «Севастопольская страда» С. Сергеева-Ценского, «Порт-Артур» А. Степанова, «Смерть Вазир-Мухтара» Ю. Тынянова. «Исторический роман прежде всего должен быть учителем героики», — писал В. Г. Ян, т. к. «на этих книгах воспитывается народное самосознание» [9, с. 66].

В приобщении советских поколений к отечественной истории, народным традициям, национальным ценностям огромную роль играли музеи, памятники истории и культуры. На базе исторических, художественных, мемориальных музеев проводились мероприятия, посвященные историческим событиям, деяниям выдающихся людей. В сентябре 1937 г. состоялось открытие Бородинского исторического музея, приуроченное к 125-летию Отечественной войны 1812 г. Были приведены в порядок памятники на полях великих сражений: Куликово поле, Полтава, Бородино. В 1939 г. торжественно отметили 230-летие разгрома шведов под Полтавой. В 1938 г. в Эрмитаже открылась выставка «Великое прошлое русского народа в памятниках искусства и предметах вооружения» [6, с. 151].

В историю культурной жизни предвоенных лет вошла открытая в 1939 г. в Государственной Третьяковской галерее выставка, на которой впервые за годы советской власти были представлены около 400 работ художников XVIII–XIX вв., работавших в жанре исторической живописи. Полотна В. Васнецова, В. Верещагина, В. Перова, И. Репина, Г. Угрюмова и др. знакомили трудящихся «с великими событиями прошлого, с героизмом русского народа, проявленным им в борьбе за независимость и свободу родины» [6, с. 151–152].

В Государственном историческом музее экспозиция с 1934 г. была превращена из «социологической в конкретно-историческую». В 1936–1939 гг. были организованы выставки «Исторический портрет», «Фарфор», «Крестьянское резное и расписное дерево», «375 лет первой печатной книги в России», «К 125-летию Отечественной войны 1812 г.» [16, с. 361–370] и т. д.

Во второй половине 30-х годов сложилась сеть литературных музеев, которых перед войной насчитывалось около 100 [25, с. 148]. Открылись музей М. Ю. Лермонтова (будущий музей-заповедник «Тарханы»), музей-усадьба В. Г. Белинского в Пензенской области, Дом-музей Д. Н. Мамина-Сибиряка в Екатеринбурге, Литературный музей и домик А. П. Чехова в Таганроге, музей Л. Н. Толстого в Москве и др. Выросло также число художественных и краеведческих музеев. К 1941 г. в РСФСР насчитывалось 626 [33, с. 113], в СССР — 992 музея [24, с. 18].

В 1933–1934 гг. были приняты постановления ВЦИК и СНК, направленные на защиту культурного наследия: «Об охране исторических памятников», «Об охране архитектурных памятников», «Об упорядочении хранения музейных ценностей» и др. С 1933 г. решением Политбюро было окончательно прекращено изъятие музейных ценностей для вывоза за рубеж и продажи. В 1933 г. была создана Всесоюзная Академия художеств (с 1947 г. — Академия художеств СССР).

В репертуарной политике театров и концертных залов страны весь довоенный период значительное место уделялось произведениям великих русских композиторов, что связывали часто с музыкальными пристрастиями руководителей государства И. В. Сталина, А. А. Жданова, С. М. Кирова: «Сталин любит оперу... Он предпочитает дореволюционные оперы — Чайковского, Римского-Корсакова, Мусоргского и Бородина, а также известные оперы западных композиторов XIX века — „Кармен“, „Фауст“, „Аида“. Самая его любимая опера — это „Пиковая дама“ Чайковского» [7, с. 252].

Событием для страны стала премьера в апреле 1939 г. на сцене Большого театра оперы Михаила Глинки «Иван Сусанин» («Жизнь за царя»), где с огромной выразительностью и мощью звучали тема борьбы с захватчиками, тема прославления героев, погибших за Родину и победивших. Поставленная в Камерном театре в 1936 г. пьеса Д. Бедного «Богатыри» (опера-фарс), в которой высмеивались герои былинного эпоса и крещение Руси князем Владимиром, была снята с репертуара. В специальном постановлении Политбюро отмечалось, что в пьесе «огульно чернится» прошлое, в то время как крещение Руси было положительным этапом в истории русского народа, а богатыри являлись носителями его героических черт [6, с. 130].

В 1940 г. исполнилось 100 лет со дня рождения П. И. Чайковского. Юбилей был отмечен на государственном уровне «с непостижимым с позиции сегодняшнего дня, энтузиазмом и размахом. Не было в Советском Союзе города или поселка, где бы не состоялся концерт, не прошло бы торжественное заседание, посвященное великому русскому композитору» [1].

Огромную роль в патриотическом воспитании советского народа, и особенно молодого поколения, в предвоенные годы сыграл кинематограф. Уже к концу 20-х годов советские фильмы вытеснили с экрана зарубежные. Вышедший на экраны в 1934 г. «Чапаев» стал любимым фильмом миллионов, его смотрела вся страна. Образы героев революции и гражданской войны дополнили в 30-е годы образы новых героев — государственных деятелей прошлых веков, защитников страны. В 1937 г. вышел фильм режиссера В. М. Петрова «Петр I», где главный герой показан выдающимся реформатором и государственным деятелем, патриотом своей страны.

С триумфом прошла в стране премьера фильма «Александр Невский». Вышли на экраны фильмы «Минин и Пожарский», «Богдан Хмельницкий», «Суворов». Экранизировалась русская классика.

В годы Великой Отечественной войны культурному наследию России был нанесен огромный ущерб. Целью фашистов было не только уничтожить и разграбить памятники истории и культуры, но и сломить дух народа, вытравить и разрушить его историческую память. В приказе «О поведении войск на Востоке» говорилось: «Войска заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для стоянок воинских частей. Все остальное, являющееся символом бывшего господства большевиков, в том числе и здания, должно быть уничтожено. Никакие исторические и художественные ценности на Востоке не имеют значения» [24, с. 13]. В секретной директиве от 7 октября 1941 г. по поводу Ленинграда и Москвы указывалось, что до того как города будут взяты, «они должны быть превращены в развалины артиллерийским огнем и воздушными налетами, а население обращено в бегство» [24, с. 13]. Эти и другие директивы и приказы немецкого командования последовательно и неуклонно выполнялись.

За годы фашистской оккупации в СССР были уничтожены и разграблены 430 музеев, уничтожены тысячи библиотек, школ, зданий театров и клубов [13, с. 43]. Из 88 памятников древнего Новгорода без значительных повреждений осталось только два [24, с. 15]. Пострадали древние русские города Псков, Смоленск, дворцово-парковые ансамбли Петергофа, Пушкина, Гатчины, Павловска. На территории Российской Федерации было уничтожено и повреждено 2234 здания древних монастырей и церквей [18, с. 391].

Спасение культурных ценностей стало частью государственной политики по отношению к культурному наследию и продолжалось весь период войны. Всесоюзный Совет по эвакуации и Всесоюзный комитет по делам искусств в экстренном порядке вывозили собрания крупнейших музеев в города Урала и Сибири. Порядок эвакуации и размещения «людских контингентов и ценного имущества» определялся правительственным постановлением от 27 июня 1941 г. Одновременно с эвакуацией проводились консервация памятников и маскировочные работы [13, с. 43].

Руководством к действию стали приказы Наркомпроса «О мероприятиях по сохранению и учету музейных фондов в годы войны», «Об учете разрушений, нанесенных немецкими оккупантами музеям и памятникам революции, истории и культуры» и др. [7, с. 286]. Были созданы временная правительственная комиссия для обследования и фиксации разрушений во главе с И. Э. Грабарем, в 1942 г. — Чрезвычайная государственная комиссия по учету разрушений и ущерба, а также Комиссия по учету и охране памятников искусства. В 1943 г. постановлением правительства был организован Комитет по делам архитектуры, в структуре которого

начало свою деятельность Главное управление по охране и реставрации памятников [11, с. 18]. В 1943 г. ЦК ВКП(б) приняло Постановление о создании государственного книжного фонда объемом 4 млн экземпляров для восстановления библиотек на освобожденных территориях СССР и т. д.

Восстановительные работы на объектах культурного наследия развернулись уже в годы войны. В 1942 г. были открыты для посетителей музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», дома-музеи П. И. Чайковского в Клину, К. Э. Циолковского в Калуге, в 1944 г. восстановлен памятник «Тысячелетие России» и Бородинский военно-исторический музей. В 1944 г. исполкомом Ленгорсовета был подготовлен проект постановления «О воссоздании городов Пушкин и Петродворец». Реставрационные мастерские открылись в Новгороде, Пскове и Ленинграде. В 29 художественно-ремесленных училищах была организована подготовка специалистов-реставраторов [11, с. 18]. Работа по восстановлению разрушенных памятников широко освещалась в прессе, способствуя таким образом развитию понимания в народе значимости культурного наследия.

Государственно-партийная политика опоры на историческое знание и культурное наследие в идеологической и культурной работе получила продолжение и развитие в годы Великой Отечественной войны. В борьбу за духовную мобилизацию народа активно включились ученые-гуманитарии. В июле 1941 г. была издана книга «Героическое прошлое русского народа в художественной литературе», в которой освещались наиболее яркие страницы русской истории. Ученые показали, как в народных песнях, былинах, стихах, рассказах, повестях и романах сохранилась память о киевских богатырях, Александре Невском, Грюнвальдской и Полтавской битвах, походах Суворова, Отечественной войне 1812 г. и Крымской войне, сражениях России в XX в. [8].

Крупнейшие историки страны — Б. Д. Греков, М. Н. Тихомиров, С. В. Бахрушин, М. В. Нечкина, Е. В. Тарле, А. М. Панкратова — писали книги и статьи, выступали с лекциями, изучая и популяризируя героическое прошлое страны и народа. Были изданы библиографический словарь «Выдающиеся деятели нашей Родины», серия брошюр «Великие русские полководцы» и «Великие борцы за землю русскую». Серия книг ЖЗЛ с 1943 г. была преобразована в цикл брошюр «Великие люди русского народа» и «Великие русские люди». Они посвящались И. П. Павлову, И. Е. Репину, М. С. Щепкину, С. О. Макарову, К. Д. Ушинскому, П. И. Чайковскому, Л. Н. Толстому, М. Ф. Казакову, А. С. Попову, М. И. Глинке, Ф. Ф. Ушакову, П. С. Нахимову и многим другим деятелям государства, науки, культуры и военачальникам [6, с. 186–187].

«В военные годы каждый деятель культуры был призван, оставаясь на своем месте, продолжать свою работу на пользу общему делу», — вспоминал известный искусствовед М. В. Алпатов, работавший в этот период над темой «Русский вклад в мировое искусство» [2, с. 113]. В приказе Наркомпроса РСФСР от 13.09.1941 г. «О мероприятиях по улучшению работы музеев» указывалось, что музеи, наряду с библиотеками и домами культуры, являются центрами агитационно-массовой и культурно-просветительной работы. Работники музеев читали лекции на заводах, фабриках, школах, госпиталях, организовывали тематические выставки [22; 34]. Ученые АН СССР подготовили в годы войны коллективные труды «История русского искусства», «История русской культуры», монографии «Героические темы древнерусской литературы», «Героические страницы истории русской литературы», «Культура Киевской Руси» и др. [20, с. 153, 160].

В 1943 г. ученые-историки член-корреспондент АН СССР Панкратова, профессора Андреев, Базилевич, Воронин, Киселев обратились с письмом к главе государства по поводу гибели в стране памятников древней культуры «от равнодушия властей, от невежества населения». Одним из результатов обращения стал выпуск

книг и серийных брошюр с увлекательными рассказами о культурном наследии страны. После обращения к заместителю председателя Совнаркома СССР Молотову архитекторов с участием И. Э. Грабаря и А. В. Щусева о необходимости восстановления в архитектурных вузах специальных кафедр русской архитектуры было принято решение открыть кафедры истории русской архитектуры во Всероссийской академии художеств и Московском архитектурном институте [15].

В годы войны широко издавалась и переиздавалась русская классическая литература. Книги и брошюры, посвященные истории России, выдающимся людям страны, литературе и искусству выходили даже в осажденном Ленинграде. В 1941 г. было издано полное собрание стихотворений легендарного героя 1812 г. Дениса Давыдова. В 1942 г. в ленинградских издательствах вышли книги о Глинке, Чайковском, Чехове, Салтыкове-Щедрине, Плеханове. В 1943 г. были изданы сборники — «Русские поэты о Родине: Антология» и «Русские народные песни». В 1944 г. вышли «Архитектура Ленинграда», «Дворцовая площадь в Ленинграде» и «Захаров-зодчий» В. Пилявского, избранные произведения А. П. Чехова, «Военные рассказы» Л. Н. Толстого и др. [4, с. 28–30, 34, 39–41]. За две недели до снятия блокады исполкомом Ленинградского городского совета депутатов трудящихся было принято решение «О восстановлении прежних наименований некоторых улиц, проспектов, набережных и площадей города Ленинграда». На карту города вернулись Невский проспект, Дворцовая площадь, Марсово поле, Исаакиевская площадь, Таврическая улица и др.

В годы войны широкое распространение получил исторический жанр в литературе, живописи, музыке и кинематографе. Появились романы Н. С. Голубова «Багратион», Л. И. Раковского «Генералиссимус Суворов», В. Я. Шишкова «Емельян Пугачев», был переработан роман А. Н. Степанова «Порт-Артур». Были написаны исторические полотна: М. И. Авилым — «Поединок Пересвета с Челубеем», А. П. Бубновым — «Утро на Куликовом поле», П. Д. Кориным — триптих «Александр Невский». С. С. Прокофьев (автор музыки к фильму «Александр Невский») написал оперу «Война и мир». В кинотеатрах страны с успехом шли фильмы «Богдан Хмельницкий», «Кутузов», «Лермонтов», «Александр Пархоменко», «Котовский» и др. Экранизировалась классика: «Маскарад», «Дело Артамоновых», «Как закалялась сталь».

Прочное место в репертуаре театров занимала русская классика — пьесы А. П. Чехова, А. Н. Островского, Н. В. Гоголя, оперы и балеты русских композиторов. В воюющей стране открывались новые театры, концертные залы, библиотеки и кинотеатры. В октябре 1941 г. в Алма-Ате завершилось строительство Казахского театра оперы и балета, в феврале 1942 г. открылся оперный театр в Астрахани, в апреле 1942 г. состоялась премьера «Евгения Онегина» на киргизском языке в театре оперы и балета во Фрунзе. В мае 1945 г. премьерой оперы «Иван Сусанин» открылся Новосибирский театр оперы и балета и т. д. [14, с. 7].

На героических традициях русской армии воспитывались воины армии советской. Осенью 1941 г. были возрождены гвардейские звания. В июле 1942 г. учредили ордена в честь великих русских полководцев — Александра Невского, Суворова, Кутузова, позднее — ордена Богдана Хмельницкого, ордена и медали Ушакова и Нахимова. Советской армии были возвращены традиционная форма с погонами, офицерские звания. Для детей-сирот открылись Суворовские училища типа старых кадетских корпусов.

В годы войны произошла нормализация государственно-церковных отношений в СССР. Власти признали важную роль православной религии и церкви в прошлом и настоящем. Был избран патриарх, открывались для службы храмы, богословские учебные заведения. К концу войны в СССР действовали 10 547 церквей и 75 монастырей (до войны около 380 церквей и ни одного монастыря) [6, с. 241]. Русской православной церкви возвратили Киево-Печерскую лавру. Христианские ценности

становились значимой частью национальной культуры и идеологии. В правительственном постановлении 1947 г. «Об охране памятников архитектуры» произведения древнерусского зодчества провозглашались «историко-художественным наследием национальной культуры и достоянием республики» [13, с. 45].

По мнению известного историка А.И. Вдовина, «без решительного перехода правящей партии на национально-патриотические позиции защиты общенародных интересов победа в войне была бы недостижима» [5, с. 197]. «Мы победили потому, — писал Г.К. Жуков, — что у нас был храбрый, патриотический молодой солдат, политически обученный, душевно подготовленный сражаться за Родину» [21]. Возвращение в идеологическую работу и культурную деятельность партии и государства культурного наследия России — материального и духовного способствовали формированию в массовом сознании народа особой формы патриотизма. В нем сочетались гордость за достижения тысячелетней исторической России и чувство сопричастности к первой в мире социалистической стране. В предвоенный и военный период удалось воспитать в народе главную составляющую национального самосознания — «чувство исторической преемственности, острое переживание принадлежности не только и не столько к конкретному этапу... в жизни своего народа, но и ко всей многовековой истории Отечества и его будущему за пределами собственного жизненного пути» [26, с. 9].

Литература

1. Алексинская М. Чайковский и Победа. Послесловие к юбилею // Завтра. 2015, май. № 20.
2. Алпатов М. В. Воспоминания. М., 1994.
3. Березовая Л. Г., Берлякова Н. П. История русской культуры. Ч. 2. М., 2002.
4. Быстрова М. И., Великодворская О. В. «Был город-фронт...»: библиографический указатель. СПб. : 2005.
5. Вдовин А. И. История СССР от Ленина до Горбачева. М., 2011.
6. Вдовин А. И. Русские в XX веке. Трагедии и триумфы великого народа. М., 2013.
7. Галин С. А. Отечественная культура XX века. М., 2003.
8. Героическое прошлое русского народа. М., Л., 1941.
9. Гордина Е. Д. Историко-патриотическое воспитание в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2011. № 12. С. 58–71.
10. Гордина Е. Д. История как инструмент патриотического воспитания в СССР накануне и в начале Великой Отечественной войны // Преподавание истории в школе. 2010. № 3. С. 9–13.
11. Горшенин С. Г. Политика советского государства по отношению к культурно- историческому наследию в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы. Автореф. канд. ист. наук. М., 1992.
12. Гуркин А. Б., Гуркина Н. К. История в предвоенной советской школе // Информация — Коммуникация — Общество (ИКО–2016). СПб., 2016.
13. Гуркина Н. К., Исаев А. П. Охрана культурного наследия в России: история и современность. СПб. : 2011.
14. Жукова О. Битва культур // Культура. 2014. № 20/21, 20–26 июня.
15. Жукова О. Монументальная Победа // Культура. 2015. № 15, 24 апреля — 14 мая.
16. Закс А. Б. Из истории Государственного исторического музея (1917–1941) // Очерки истории музейного дела в СССР. Вып. 2. М., 1960.
17. Исаев А. П., Гуркина Н. К. Российская историография: проблемы сохранения культурного наследия // Управленческое консультирование. 2013. № 11. С. 83–91.
18. История русской культуры IX–XX веков: учеб. пособие. М., 2006.
19. Козлов Н. Д. Общественное сознание в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. СПб., 1995.
20. Кондакова Н. И. Ученые-гуманитарии России в годы Великой Отечественной войны. Документы. Материалы. Комментарии. М., 2004.
21. Куняев С. «Вставай, страна огромная...» Великая поэзия Великой войны // Наш современник. 2015, № 11. С. 231–243.

22. Лупало И. Г. Вклад музеев исторического профиля в мобилизацию духовных сил советского народа на разгром врага в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов // Музейное дело в СССР. М., 1985.
23. Максакова Л. В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. М., 1977.
24. Максакова Л. В. Спасение культурных ценностей в годы Великой Отечественной войны. М., 1990.
25. Музейное дело России. М., 2003.
26. Нарочницкая Н. А. За что и с кем мы воевали. М., 2005.
27. Никонова О. Ю. Воспитание патриотов: Осовиахим и военная подготовка населения в уральской провинции (1927–1941 гг.). М., 2010.
28. Основы государственной культурной политики // Культура. 2015. № 1, 8 января.
29. Основы государственной культурной политики (проект) // Культура. 2014. № 16, 16–22 мая.
30. Основы музееведения. М., 2010.
31. Панарин А. С. Народ без элиты. М., 2006.
32. Путин В. В. Выступление на Валдайском форуме // Наш современник. 2013. № 10. С. 4–9.
33. Равикович Д. А. Формирование государственной музейной сети (1917 — 1 половина 60-х гг.). М., 1988.
34. Фатигарова Н. В. Музейное дело в РСФСР в годы Великой Отечественной войны (аспекты государственной политики) // Музей и власть. М., 1991.

References

1. Aleksinskaya M. *Tchaikovsky and Victory. An epilog to anniversary* [Chaikovskii i Pobeda. Posleslovie k yubileyu] // Tomorrow [Zavtra]. 2015, May. N 20. (rus)
2. Alpatov M. V. *Memoirs* [Vospominaniya]. M., 1994. (rus)
3. Berezovaya L. G., Berlyakova N. P. *History of the Russian culture* [Istoriya russkoi kul'tury]. P. 2. M., 2002. (rus)
4. Bystrova M. I., Velikodvorskaya O. V. «*There was a city front...*» [«Byl gorod-front...»]: bibliographic index. SPb., 2005. (rus)
5. Vdovin A. I. *The history of the USSR from Lenin to Gorbachev* [Istoriya SSSR ot Lenina do Gorbacheva]. M., 2011. (rus)
6. Vdovin A. I. *Russians in the XX century. Tragedies and triumphs of the great people* [Russkie v XX veke. Tragedii i triumfy velikogo naroda]. M., 2013. (rus)
7. Galin S. A. *Domestic culture of the XX century* [Otechestvennaya kul'tura XX veka]. M., 2003. (rus)
8. *Heroic past of the Russian people* [Geroicheskoe proshloe russkogo naroda]. M., L., 1941. (rus)
9. Gordina E. D. *Historical and patriotic education in days of the Great Patriotic War* [Istoriko-patrioticheskoe vospitanie v gody Velikoi Otechestvennoi voiny] // History Questions [Voprosy istorii]. 2011. N 12. P. 58–71. (rus)
10. Gordina E. D. *History as the instrument of patriotic education in the USSR on the eve of and at the beginning of the Great Patriotic War* [Istoriya kak instrument patrioticheskogo vospitaniya v SSSR nakanune i v nachale Velikoi Otechestvennoi voiny] // Teaching history at school [Prepodavanie istorii v shkole]. 2010. N 3. P. 9–13. (rus)
11. Gorshenin S. G. *Policy of the Soviet State in relation to cultural historical heritage in days of the Great Patriotic War and the first post-war years* [Politika sovetskogo gosudarstva po otnosheniyu k kul'turno-istoricheskomu naslediyu v gody Velikoi Otechestvennoi voiny i pervye poslevoennyye gody]. Dissertation abstract. M., 1992. (rus)
12. Gurkin A. B., Gurkina N. K. *History in premilitary Soviet school* [Istoriya v predvoennoi sovetskoj shkole] // Information — Communication — Society (ICS-2016) [Informatsiya — Kommunikatsiya — Obshchestvo (IKO — 2016)]. SPb., 2016. (rus)
13. Gurkina N. K., Isaev A. P. *Protection of cultural heritage in Russia: history and present* [Okhrana kul'turnogo naslediya v Rossii: istoriya i sovremennost']. SPb., 2011. (rus)
14. Zhukova O. *Fight of cultures* [Bitva kul'tur] // Culture [Kul'tura]. 2014. N 20/21, 20–26 of June. (rus)
15. Zhukova O. *Monumental Victory* [Monumental'naya Pobeda] // Culture [Kul'tura]. 2015, N 15, 24 of April — 14 of May. (rus)

16. Zaks A. B. *From history of the State Historical Museum (1917–1941)* [Iz istorii Gosudarstvennogo istoricheskogo muzey (1917–1941)] // Sketches of history of museum matter in the USSR. Is. 2 [Ocherki istorii muzeinogo dela v SSSR. Vyp. 2.]. M., 1960. (rus)
17. Isaev A. P., Gurkina N. K. *Russian Historiography of a Problem of Preservation of a Cultural Heritage* [Rossiiskaya istoriografiya: problemy sokhraneniya kul'turnogo naslediya] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2013. N 11. P. 83–91. (rus)
18. *History of the Russian culture of the 9–20th centuries* [Istoriya russkoi kul'tury IX–XX vekov]: tutorial. M., 2006. (rus)
19. Kozlov N. D. *Public consciousness in days of the Great Patriotic War. 1941–1945* [Obshchestvennoe soznanie v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. 1941–1945]. SPb., 1995. (rus)
20. Kondakova N. I. *Scientists-humanitarians of Russia in days of the Great Patriotic War. Documents. Materials. Comments* [Uchenye-gumanitarii Rossii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. Dokumenty. Materialy. Kommentarii]. M., 2004. (rus)
21. Kunyayev S. «*Arise, the country...*» *Great poetry of Great war* [«Vstavai, strana ogromnaya...» Velikaya poeziya Velikoi voiny] // Our contemporary [Nash sovremennik]. 2015. N 11. P. 231–243. (rus)
22. Lupalo I. G. *A contribution of the museums of a historical profile to mobilization of spiritual powers of the Soviet people on defeat of the enemy in the period of the Great Patriotic War of 1941–1945* [Vklad muzeev istoricheskogo profilya v mobilizatsiyu dukhovnykh sil sovetskogo naroda na razgrom vraga v period Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 godov] // Museum matter in the USSR [Muzeinoe delo v SSSR]. M., 1985. (rus)
23. Maksakova L. V. *Culture of the Soviet Russia in days of the Great Patriotic War* [Kul'tura Sovetskoj Rossii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny]. M., 1977. (rus)
24. Maksakova L. V. *Rescue of cultural values in days of the Great Patriotic War* [Spasenie kul'turnykh tsennostei v gody Velikoi Otechestvennoi voiny]. M., 1990. (rus)
25. *Museum business of Russia* [Muzeinoe delo Rossii]. M., 2003. (rus)
26. Narohnitskaya N. A. *For what and with whom we were at war* [Za chto i s kem my voevali]. M. : 2005. (rus)
27. Nikonova O. Yu. *Education of patriots: Osoviakhim and military preparation of the population in the Ural province (1927–1941)* [Vospitanie patriotov: Osoviakhim i voennaya podgotovka naseleniya v ural'skoi provintsii (1927–1941 gg.)]. M., 2010. (rus)
28. *Fundamentals of the state cultural policy* [Osnovy gosudarstvennoi kul'turnoi politiki] // Culture [Kul'tura]. 2015. N 1, on January, 8. (rus)
29. *Fundamentals of the state cultural policy (project)* [Osnovy gosudarstvennoi kul'turnoi politiki (proekt)] // Culture [Kul'tura]. 2014. N 16, on May, 16–22. (rus)
30. *Fundamentals of museology* [Osnovy muzevedeniya]. M., 2010. (rus)
31. Panarin A. S. *The people without elite* [Narod bez elity]. M., 2006. (rus)
32. Putin V. V. *Speech at the Valdai forum* [Vystuplenie na Valdaiskom forum] // Our contemporary [Nash sovremennik]. 2013. N 10. P. 4–9. (rus)
33. Ravikovich D. A. *Formation of the state museum network (1917 — first half of the 60th)* [Formirovanie gosudarstvennoi muzeinoi seti (1917 — 1 polovina 60-kh gg.)]. M., 1988. (rus)
34. Fatigarova N. V. *Museum matter in RSFSR in days of the Great Patriotic War (aspects of a state policy)* [Muzeinoe delo v RSFSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (aspekty gosudarstvennoi politiki)] // Museum and the power [Muzei i vlast']. M., 1991. (rus)